

Про Мамаю Безбожного

На Русе было на православной, княжил князь тут Дмитрий Иванович. Засылал он с даньёй русского посла Захарья Тютрина к Мамаю безбожному, псу смердящему. Правится путем-дорогой русский посол Захарий Тютрин; пришел он к Мамаю безбожному, псу смердящему. "Давай-примай, - говорит, - дань от русского князя Дмитрия Ивановича!" Отвечает Мамай безбожный: "Покуль не омоешь ног моих и не поцелуешь бахил, не приму я дани князя Дмитрия Ивановича". Взадь [наоборот] отвечает русский посол Захарко Тютрин: "Чем бы с дороги молодца напоить-накормить, в бане выпарить, втепор вестей попросить, а ты, Мамай безбожный, пес смердящий (за эвти-то слова раздуй твою утробу толще угольной ямы!), того-перво велишь мыть твои басурманские ноги и целовать бахилы; не след мыть ноги и целовать бахилы русскому послу Захарью Тютрину! Пусть поганый татарин, Мамай безбожный, буде есть вера, целует ноги русского посла Захарья Тютрина!"

Разъярился собака-татарин, рвал свои черные кудри, метал их наземь - по застолью, княжеские бумаги придрал и писал свои ярлыки скорописчатые: "Когда будет овес кудряв, баран мохнат, у коня под копытом трава и вода, втепор Мамай безбожный будет с святой Русью воевать: втепор мне ни воды, ни хлеба не надо!" Набрал он из татар сильных, могучих богатырей тридцать человек без одного, посылает их на нечестное побоище: "Пошли, - говорит, - слуги мои верные, попервее русского посла Захарья Тютрина; дорогой уходите его в темных лесах, в крутых угорах, а тело вздымите на лесину в откормку птицам".

Правится путем-дорогой русский посол Захарий Тютрин; пристигала его темна ночь на бору: не оснащается ночевать - одно идет вперед. Поутру, на восхожем на солнышке, видит русский посол Захарий Тютрин: выходят из лесу тридцать без одного сильных, могучих богатырей. Не уробил Захарий Тютрин поганых татаровей, захватил оберуч корзоватую уразину и ждет незваных гостей. Ударили татаровья на Захарья Тютрина, поставили на округ доброго молодца. Учал Захарко поворачиваться, учал он уразиной гостей чествовать: кого раз ударит - грязьёй сделает. Невмоготу стало поганым татаровьям супротивничать русскому послу Захарью Тютрину, учили они конаться ему хорошими речьми: "Отпусти ты нас живьем, русский посол Захарий Тютрин, не посмеем больше перечить тебе!" Глядит Захарко на сильных, могучих богатырей: из тридцати голов без одной остались живы только пять голов, да и те уразиной испроломаны, кушаками головы завязаны; сжалился он над погаными нехристями, отпустил их к Мамаю безбожному. "Правьтесь, - говорит, - скажите, каково обидеть русского посла Захарья Тютрина".

Ударил он своего доброго коня по крутым бедрам: конь по первый ускок сделал сто саженей печатных, вторым ускоком версту промеж ногами проложил, третьего ускока на земле опятнать не могли. Смекнул дело путем-дорогой русский посол Захарий Тютрин: наимал он двенадцать ясных соколов да тридцать белых кречетов; первее того испридрал ярлыки Мамаю поганого и писал свои листы скорописчатые; написавши, привязал к птичьим хвостам и примолвил: "Ясные соколы и белые кречеты! Полетите вы ко князю ко Дмитрию Ивановичу в каменну Москву, накажите, чтоб Задонский князь Дмитрий Иванович собирал по городам и селам и по дальним деревням рать-силу несметную; оставлял бы по домам только слепых, да хромых, да малых ребят-недоростков - их печаловать. А я пойду, накажите, в свое место, стану собирать мохначей, бородачей - донских казаков".

Поутру было, на всхожем на солнышке, пошли морока по ясну небу, понесли с собой частый, мелкий дождь со буйным ветром со вихорем. Во шуму, во грому ничего не чуть [не слышно] стало, только чуть громкий зык от терема княжеского; Задонский князь Дмитрий Иванович наказал клич кликать по всей Москве белокаменной: "Собирайтесь все князья и бояра, и сильные, могучие богатыри, и все поленицы удалые ко князю во светлый терем на трапезу". Собирались со всех концов Москвы белокаменной все князи и бояра, сильные, могучие богатыри и все поленицы удалые ко князю во светлый терем на трапезу - послушать его разумных речей, а и того пуще - посмотреть его очи ясные. Как матерый дуб промеж тонкими кустами вересовыми, что вершиною в небо взвивается, - значит великий князь промеж своими князьями и боярами.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Не золота трубочка вострубила, Задонский князь Дмитрий Иванович стал речь держать: "Воины мои любимые! Не на попойку призывал я вас, не на радостный пир вы ко мне собирались; собирались вы ко мне за печальной весточкой: Мамай безбожный, пес смердящий, со всема своима ордами некрещеными, идет святую Русь воевать; будет нам от Мама-собаки пить горькая чаша! Пойдемте, мои любимые воины, к океан-морю, изладим легкие струги, и побежим мы из океан-морья в море Хвалынское к соловецким чудотворцам: запремся там - и нечего с нас будет взять Мамаю безбожному, псу смердящему; в другую сторону [иначе] он нас полонит, очи выкопает и злой смерти предаст".

Отвечают князи и бояре, буйны головы понутивши: "Задонский князь Дмитрий Иванович! Одно солнышко катится по небу - один князь княжит над Русью православною: не перечить мы пришли твоему слову крепкому; поизволь нас заставить речь-ответ держать, как надоть ладить с Мамаем безбожным, псом смердящим. Задонский князь Дмитрий Иванович! Пойдем мы к океан-морю, прирубим легкие струги, скалепки смечем в океан-море, сами соберем рать-силу великую и будем драться с Мамаем безбожным, псом смердящим, до последней капли крови - и будет на Мамаю безбожного победа!" - "Что за слых, что за гром грянул по трапезе?" - говорит Задонский князь Дмитрий Иванович. Отвечает калика переходная - сумка переметная: "Это, Задонский князь Дмитрий Иванович, нечистая, неприятная сила (что тебе под ухо шептала, чтоб шел ты к океан-морю строить легкие струги, из океан-морья в море Хвалынское), когда ты бога прославил, из терема побежала".

Задонский князь Дмитрий Иванович чинил крепкие наказы, чтоб собирали рать-силу несметную по городам с пригородками, по селам с приселками и по всем дальним печищам [деревням], оставляли б дома только слепых, да хромых, да малых ребят-недоростков им в печальники. Собрали со всех концов Руси православной рать-силу великую, утвердили силу по-за Москве белокаменной, расклали силу по жеребьям: Семену Тупику, Ивану Квашнину, русскому послу Захарью Тютрину и семи братьям Белозерцам. Пошла сила на поле на Куликово, Москвы не хватаячи. На поле на Куликове учили думу думать, как надо силу сметить? Русский посол Захарий Тютрин садился на своего доброго коня, объезжал округ силы три дня и три часа - не мог силы сметить: на сколько верст стоит?

Задонский князь Дмитрий Иванович проговорил таково слово: разойтись силе по чисту полю и взять силе по камушку, по злаченной пуговке, и приказал дубы заметывать теми камушками. Заметала сила семь дубов: с комля и до вершины дубов не видно! Разделили ту силу несметную на три полка: первый полк взял Задонский князь Дмитрий Иванович, другой - русский посол Захарий Тютрин, третий полк взяли: Семен Тупик, Иван Квашнин и семь братьев Белозерцев. Учили они кидать жеребьи: кому первому на татаровой поганых идти? Первый жеребий выпал русскому послу Захарью Тютрину, с мохначами, бородачами - донскими казаками; другой - Семену Тупику, Ивану Квашнину и семи братьям Белозерцам, третий жеребий выпал Задонскому князю Дмитрию Ивановичу.

Втепор слышал шведский король про великое побоище, набрал силы сорок тысяч: "Подите, воины мои любимые, на поле на Куликово, Москвы не хватаячи; станьте, мои воины, на бугры на высокие: станет Задонский князь Дмитрий Иванович побивать Мамаю безбожного - по Дмитрию Ивановичу пристаньте; буде Мамай безбожный побивать Дмитрия Ивановича - по Мамаю пристаньте". Лукав был шведский король, велел по правой силе приставать! Турецкий король слышал про великое побоище, приказал набрать силы сорок тысяч и посылал их на поле на Куликово - сам наказывал: "Воины мои любимые! Какую силу побивать будут, по той пристаньте". Прост был турецкий король, по виноватой силе велел приставать!

Засряжалась рать-сила могучая на поле на Куликове на ровное побоище; перёд держал русский посол Захарий Тютрин с мохначами, бородачами - донскими казаками. Палась им встречу сила Мамаю безбожного: когда сила с силою сходилась, мать сыра земля подгибалась, вода подступалась. Втепор выскочил из земли Кроволин-татарин - вышина семь сажень; скричал татарин зычным голосом: "Задонский князь Дмитрий Иванович! Давай мне-ка поединщика; буде не поставишь мне поединщика, я твою силу один побью-вырублю, грязьёй сделаю!"

Говорит Задонский князь Дмитрий Иванович: "Не на кого мне-ка надеяться; самому пришлось идти

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

супротивником-поединщиком на Кроволина-татарина!" Оболокает он свои латы крепкие, застегает пуговицы воальянские; обседлали ему добра коня во седло черкасское, берет он с собой палицу боевую, поезжает к Кроволину-татарину. Пал ему встрету незнамый воин: "Осади лошадь, Задонский князь Дмитрий Иванович! Пойду я на Кроволина-татарина, отрублю ему по плеч басурманскую голову!" Седлал он своего доброго коня, подтягивал двенадцатима подпругима шелковыми не ради басы, ради крепости. "Обороню я тебя, Задонский князь Дмитрий Иванович, от первыя смерти! Буде я побью Кроволина-татарина, то бейся и дерись ты с окаянным врагом, с Мамаем безбожным, псом смердящим, до последней капли крови: и будет на Мамае безбожного победа!"

Задонский князь Дмитрий Иванович с незнамым воином обменялись конями, простились, и благословил его князь Дмитрий Иванович на дело великое, на побоище смертное. Съехались два сильные, могучие богатыря на чистом поле на Куликове в бою-драке переведаться. Палицами ударились - палицы по чивья поломались; копьями соткнулись - копы извернулись; саблями махнулись - сабли исщербились; скакали они со добрых коней, и бились они рукопашным боем, и бились они три дня, три ночи, три часа не пиваючи, бились не едаючи; на четвертый день оба тут и упокоились. И учал князь Дмитрий Иванович досматривать: незнамый воин правую руку на тулово Кроволина-татарина накинул. Князь своего воина срядил, похоронил, над ним крест поставил и вызолотил.

У Мамае безбожного, пса смердящего, выскочил из земли другой воин и звопил своим зычным голосом: "Задонский князь Дмитрий Иванович! Подавай мне-ка супротивника; в другую сторону я твою силу побью, и тебе, князю, глаза выкопаю - свет отниму!" Понурил буйну голову Задонский князь Дмитрий Иванович: "Не на кого мне-ка надеяться, самому пришлось идти на Кроволина-татарина". Садился он на своего добра коня, поезжал на Кроволина-татарина. Пал ему встрету другой воин: "Осади лошадь, Задонский князь Дмитрий Иванович! Избавлю я тебя от скорыя смерти. Буде я побью собаку-татарина, бейся и дерись со Мамаем безбожным, псом смердящим, до последней капли крови: и будет на Мамае безбожного победа! А буде Квашнинок-богатырек побьет меня, садись на моего доброго коня: увезет он тебя от смерти от скорыя".

Князь Дмитрий Иванович и незнамый воин обменялись конями, простились, и благословил его Дмитрий Иванович на дело великое, на побоище смертное. Съехались два сильные, могучие богатыря на чистом поле на Куликове в бою-драке переведаться. Впервые палицами они ударились - палицы по чивья поломались, копьями кололись - копы извернулись, вострыми саблями рубились - сабли исщербились; скочили они со добрых коней, бились-дрались рукопашным боем, бились-дрались три дня, три ночи и три часа, не пиваючи, не едаючи и ясных глаз не смыкаючи; на четвертый день оба тут и упокоились. И учал князь Дмитрий Иванович досматривать: у воина князева права пола на поганого татарина накинута. Князь своего воина честно срядил, похоронил и на могиле крест поставил и вызолотил.

Втепор русский посол Захарий Тютрин с мохначами, бородачами - донскими казаками напущался на силу Мамае безбожного. Светлый день идет ко вечеру, а бой-драка еще не кончилась; когда кончилась драка, учили смечать: у кого сколько силы пало? У русского посла Захарья Тютрина на одного мохнача, бородача - донского казака по две тысячи по двести татаровой выпало. Стал полущаться другой полук, Семена Тупика, Ивана Квашнина и семи братьев Белозерцев. Красное солнышко из-за леса привздымается, бой-драка не умяется; красное солнышко на покать пошло, нашу силу побивать стали.

Втепор стал попускаться Задонский князь Дмитрий Иванович. Живет он в силе Мамае безбожного, как острая коса в сеностав в мягкой траве; куда проедет на коне - там улица, поворотится - переулочек, оборота на коне даст - площадью силу сделает. Невмогуту стало биться Задонскому князю Дмитрию Ивановичу: забрызгал он свои очи ясные поганою татарскою кровью, тут у него и свет выбрало - отемнел. Законался он своему коню доброму: "Увези ты меня, конь, от скорыя смерти!" Бил он коня по крутым бедрам; подымался конь - только топ стоит! Привозил его конь в поле чистое к кудрявой березе, а опричь тоё кудрявой березы на поле нет ни лесинки. Слезал он со добра коня: "Побегай, мой добрый конь, в чистые поля, в широкие луга, ешь шелкову траву, пей свежую воду; не достанься, мой добрый конь, поганому Мамаю безбожному, псу смердящему".

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Сел Задонский князь Дмитрий Иванович на кудрявую березу. Летит по небу через поле чистое стадо белых лебедей. Поглядел на стадо Дмитрий Иванович, сам проговорил: "За грехи мои окаянные попускает господь бог на землю русскую Мамая безбожного; не по нас птицы летят: будет на Русь православную победа!" Обсиделся Задонский князь Дмитрий Иванович; мало - бежит по чисту полю стадо серых волков. "Господи, истинный Христе! Смилуйся над Русью православною, не отдай нас в лихо к некрещеному поганому татарину; не по нас звери бежат: пить нам от Мамая безбожного, пса смердящего, горькая чаша!" Заспал Задонский князь Дмитрий Иванович на кудрявой березе.

Втепор сила Мамая безбожного, пса смердящего, нашу силу побивать стала. Русский посол Захарий Тютрин с мохначами, бородачами - донскими казаками, Семен Тупик, Иван Квашнин и семь братьев Белозерцев и вся Дмитрия Ивановича сила-рать могучая господу богу возмолились: "Господи Иисусе, истинный Христос, Дон-мать¹ пресвятая богородица! Не попустите некрещеному татарину наругаться над храмами вашими пречистыми, пошлите нам заступника Георгия Храброго". Из-за тех ли темных лесов, зеленых дубрав выезжает сильное воинство; ударилося оно на силу Мамая безбожного. Побежали поганые татары по чисту полю, прибежали поганые татары в зыбкую орду, в этой орде поганые татары и живот скончали.

1 (Дон-мать - мать Дона, донская пресвятая богородица.)

Спохватилаь рать-сила могучая Задонского князя Дмитрия Ивановича. Русский посол Захарий Тютрин, Семен Тупик, Иван Квашнин и семь братьев Белозерцев учили силу спрашивать: не пометил ли кто пути-дороги Задонского князя Дмитрия Ивановича? Молчит рать-сила могучая: ни от кого ответа нет. Русский посол Захарий Тютрин, Семен Тупик, Иван Квашнин и семь братьев Белозерцев понурили свои буйны головы; положили они на скопе: погиб Задонский князь Дмитрий Иванович в бою-драке от поганых татаровей. Взадь пошла рать-сила могучая по чистому полю. Увидел русский посол Захарий Тютрин в чистом поле кудрявую березу, а на той кудрявой березе чернизину; походил Захарко на чернизину, признавал он Задонского князя Дмитрия Ивановича. В ноги пал он князю Дмитрию Ивановичу: "Возрадуйся, Задонский князь Дмитрий Иванович! Постояли мы за матушку Русь православную, победили Мамая безбожного, пса смердящего!" Соходит князь Дмитрий Иванович с кудрявой березы; на восток он три раза земно кланяется. Настигали они рать-силу могучую, находили в том радость-веселие.